

— Чэнь Лунху раньше сам Лэн-гэ за главного держал, но потом хвост задрал, перестал старших слушаться, вот его из Клана Лэна и поперли, — пояснил Юй Ци, наклоняясь над столом и делая пробный удар. — Теперь вот сколотил свою шайку и вечно палки в колеса ставит. Клоун.

Ань Энь: «...»

Оказывается, жизнь за пределами кампуса кипит нешуточная.

Все десять с лишним «братьев» по очереди подходили к столу, делали по одному удару — буквально по две секунды на брата — будто стояли в очереди за бесплатной похлебкой.

Ань Энь посмотрел на пустующие соседние столы и хотел было спросить, почему бы не арендовать еще парочку, но, видя, как они азартно тыкают кием по очереди, решил промолчать.

Когда круг завершился, Су Хэлэн медленно поднялся и взял Ань Эня за руку.

Остальные тут же расступились.

Су Хэлэн подвел его к столу, вложил в руку кий и спросил:

— Правила знаешь?

Ань Энь, сжимая гладкое дерево, нервно потер его ладонью:

— А... ну, вроде как.

Нужно же просто загнать шары в дырки, верно?

— Тогда давай, женушка, покажи класс, — предложил Су Хэлэн.

На самом деле Ань Энь никогда не играл — это был его первый поход в бильярдную, и весь его опыт ограничивался тем, что он только что подсмотрел у пацанов.

Он попытался скопировать их движения: согнулся, прищурился, с профессиональным видом прицелился в белый шар, резко толкнул...

Идеальный промах. Кий едва не улетел в голову стоящего рядом «брата».

«...»

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Братва не выдержала и зашлась в хохоте.

— Сноха точно парень? Как мужик может не уметь в бильярд?

— Слышь, я слышал, такие, как сноха... ну, которые по мужикам... они наедине в женское платье переодеваются для Лэн-гэ.

— Серьезно? Теперь понятно, чего Лэн-гэ с ним возится!

— Лэн-гэ — кремень! Терпения ему не занимать! Это ж даже в платье всё равно самец!

Ань Энь в смущении выпрямился, прижался к Су Хэлэну и протянул ему кий:

— У меня не получается. Давай лучше ты, а я посмотрю.

— Рты закрыли, — ледяным тоном бросил Су Хэлэн, обводя компанию взглядом. — Еще хоть слово — и на выход с вещами.

Мгновенно воцарилась тишина. Те, кто секунду назад корчился от смеха, вытянулись во фронт: грудь колесом, живот втянуть, взгляд в пустоту.

— Ничего, женушка, муженек тебя научит.

Су Хэлэн забрал кий, пристроился сзади, прижавшись к спине Ань Эня, и обхватил его руками, помогая принять правильную стойку.

От тела Су Хэлэна исходил жар, который сквозь одежду просачивался к коже Ань Эня, заставляя его вспыхнуть до кончиков волос.

Ань Энь, не имевший до этого никакого опыта в отношениях, едва не лишился чувств от такой близости.

— Согнись, чего ты такой деревянный? — прошептал Су Хэлэн, касаясь губами его уха.

— Я... я не деревянный! У меня просто... мышцы свело! — Ань Энь от волнения начал нести околесицу. — Ты, конечно, очень горячий! Но я бы не стал... ну, это самое... прямо здесь, когда столько глаз смотрят! Не наговаривай на меня! Не порочь мою честь! Если не веришь — потрогай!

Стоящие по стойке «смирно» пацаны: — ...Че?

— Женушка, — Су Хэлэн, кажется, тихо хмыкнул; Ань Энь не был уверен, но почувствовал, как плечи парня дрогнули. — Я имел в виду спину. Если ты не наклонишься, как я тебя научу?

— А-а.

Залившись краской, Ань Энь буквально распластался на столе. Су Хэлэн навис сверху, уверенно направляя кий к белому шару, и скомандовал:

— Толкай.

Ань Энь приложил небольшое усилие, кий четко ударил по битку, тот с характерным стуком врезался в «единицу», и шар послушно нырнул в лузу.

— О-о-о-о! Лэн-гэ — мощь!

— Лэн-гэ непобедим!

— Лэн-гэ — красавчик!

Из строя посыпались восторженные выкрики.

Ань Энь тоже обрадовался, но про себя проворчал:

— Вообще-то это я забил, а хвалят только Су Хэлэна.

Он шептал это совсем тихо, не рассчитывая быть услышанным, но у Су Хэлэна, видимо, был

слух как у локатора. Тот громко произнес:

— И сноху похвалите.

Братва мгновенно перестроилась:

— О-о-о, сноха, ну и удар!

— О-о-о, сноха, ну и техника!

— О-о-о, сноха, просто пушка!

Су Хэлэн холодно уточнил:

— Словарный запас закончился?

— Да сноха просто мастер! С первого раза так «нюби-классно» засадить! Мы преклоняемся!

— Неужели это талант?!

— Если бы я так играл, я бы от счастья во сне улыбался!

Ань Энь: «...»

Вот это я понимаю — лесть в чистом виде.

— Теперь доволен? — Су Хэлэн заглянул Ань Эню в глаза.

Тот, улыбаясь, кивнул.

— Продолжим?

— Но... раз уж тут очередь, может, теперь они должны бить? — нерешительно спросил Ань Энь.

— Не обязательно, — отрезал Су Хэлэн. — Пусть стоят и смотрят.

— Когда они смотрят, мне... неловко, — Ань Энь легонько потянул Су Хэлэна за кожанку. — Пожалуйста, пусть они возьмут себе соседний стол, а мы будем сами по себе.

Су Хэлэн усмехнулся:

— Женушка, а почему ты ко мне никак не обращаешься?

— В чате только и слышно «муженек» да «муженек», — недовольно заметил он. — А в жизни — ни разу не слышал.

— Я...

— Добавь обращение, — настаивал Су Хэлэн. — Повтори просьбу красиво, и, может быть, я соглашусь.

— Да как же... это...

Ань Энь огляделся. Десяток лбов, двадцать с лишним глаз уставились на него — как тут выдать такое?!

— Обязательно? — спросил он.

— Обязательно, — подтвердил Су Хэлэн.

Ань Энь задумался. У него было два пути: либо терпеть пристальное внимание толпы во время всей игры, либо один раз переступить через себя. Из двух зол он выбрал меньшее.

— Муженек, — позвал он, намеренно «включив» нежный голосок. — Муженек, а можно им другой стол открыть?

Су Хэлэн замер. В следующую секунду его плечи дернулись, и он издал короткий, едва заметный звук, похожий на рвотный позыв. Всего на мгновение, он тут же взял себя в руки и гаркнул:

— Чего застыли? Слышали, что сноха сказала? Валите за соседний стол, не мозольте глаза.

— Слушаемся!

Когда они отошли, Су Хэлэн обнял Ань Эня за талию и положил подбородок ему на плечо:

— У женушки такой сладкий голосок, у муженька аж сердце тает.

— ...Ты думаешь, я не слышал, как тебя стошнило? — Ань Энь опустил глаза. — Если тебе противно, мог бы так и сказать.

— С чего ты взял? — Су Хэлэн легонько ущипнул его за щеку. — Муженек не позволит тебе так о себе думать. Просто в горле запершило, не бери в голову.

— Правда?

— Муженек клянется.

Спустя час активной игры Ань Энь подустал, а на улице как раз зарядил ливень. Он предложил закругляться.

Су Хэлэн согласился, махнул пацанам и пошел к стойке расплачиваться.

Час игры стоил пятнадцать юаней. За два стола набежало тридцать с небольшим.

Администратор ждал оплаты. Юй Ци невозмутимо произнес:

— Погоди, сейчас скинемся.

Су Хэлэн покосился на них и достал свой Айфон.

«Ну вот оно!» — подумал Ань Энь. Сейчас будет классическая сцена: мажор эффектно расплачивается за всех, демонстрируя свою щедрость перед любимым человеком!

«На ваш счет в Алипэй поступило... пять юаней...», — бесстрастно прохрипел электронный голос.

Оплатив свою долю, Су Хэлэн с каменным лицом убрал телефон и взял Ань Эня за руку:

— Дождь пошел. Мы со снохой отчаливаем, а вы тут дособируйте остальное.

— Принято, Лэн-гэ.

Ань Энь: «...»

Стоило им сделать шаг к выходу, как за спиной началось: пацаны принялись судорожно названивать и записывать голосовые.

— Алло, бро, выручай, одолжи немного. — Сто одиннадцать. — Брат, переведи сколько можешь: юань, три, пять — всё подойдёт. — Срочно, одолжи пятёрку! — Завтра верну, а не верну — я пёс! — Бро, ты здесь? — Чёрт, почему ты меня заблокировал?

«Поступила оплата: один юань...»

«Поступила оплата: три юаня...»

«Поступила оплата: пятьдесят фэней...»

Ань Энь:

— Ха...

Теперь понятно, почему они так предано заглядывают Су Хэлэну в рот. Он в этой компании, видать, самый богатый — раз может за раз целую пятерку выложить.

— Послушай...

Ань Энь не выдержал этого зрелища. Он обернулся и спросил:

— Сколько там не хватает? Я всё оплачу.

<http://bllate.org/book/18164/1743488>